

Отечественная историография советского телевидения: достижения, проблемы и перспективы исследований

Олег В. Татарников

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия, oleg14.07.2000@mail.ru*

Аннотация. В статье впервые рассматривается отечественная историография, посвященная истории советского телевидения. Она охватывает огромный период, начиная с работ 1950-х гг., которые характеризовались интересом к технической стороне телевидения, и заканчивая современными исследованиями, в которых акцент переставлен на историю регионального телевидения, а также на его повседневные моменты. Особое внимание уделяется анализу современного положения отечественной историографии истории советского телевидения. Автор обозначает перспективы дальнейшего развития в изучении этого вопроса. Делается вывод о том, что за весь столетний период учеными наиболее ярко освещены вопросы технической стороны советского телевидения, а также подробно проанализирована его пропагандистская функция. Однако еще не рассмотрены некоторые повседневные моменты, как, например, особенности восприятия телевидения и его непосредственных участников (дикторов, актеров, режиссеров) населением. Несмотря на активный интерес ученых в последние два десятилетия к истории регионального телевидения, работа телевидения на некоторых важных приграничных и поликультурных территориях, как, например, Оренбургской области, еще не подвергалась масштабному анализу. Автор приходит к выводу, что, несмотря на существование обширной отечественной историографии, тема истории советского телевидения еще полностью не изучена.

Ключевые слова: советское телевидение, региональное телевидение, историография, научная концепция, периодизация, советская телевизионная политика, история средств массовой информации

Статья поступила в редакцию 20 августа 2025 г.;
принята к публикации 9 февраля 2026 г.

Для цитирования: Татарников О.В. Отечественная историография советского телевидения: достижения, проблемы и перспективы исследований // История и архивы. 2026. Т. 8. № 2. С. 103–121. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-2-103-121

© Татарников О.В., 2026

Russian historiography of Soviet television: achievements, problems and research prospects

Oleg V. Tatarnikov

*Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia, oleg14.07.2000@mail.ru*

Abstract. The article is first to explore Russian historiography devoted to the history of Soviet television. It covers a long period, starting with the works of the 1950s, which were characterized by an interest in the technical side of television, and ending with the modern research, in which the emphasis was shifted to the history of regional Soviet television, and also to its everyday moments. The article pays special attention to the analysis of the current situation of Russian historiography about the history of Soviet television. The author outlines the prospects for further development in the study of this issue. It is concluded that over the entire century-long period, scholars have most vividly highlighted the technical aspects of Soviet television, as well as analyzed in detail its propaganda function. However, some everyday issues have not yet been considered, such as the peculiarities of the perception by the Soviet people of television and of its direct participants (announcers, actors, directors). Despite the strong interest of researchers in the last two decades in the history of regional television, the operation of television broadcasting in some important border and multicultural territories (for example, in the Orenburg region) has not been comprehensively analyzed. The author concludes that, regardless of the existence of extensive domestic historiography, the topic of the history of Soviet television has not been fully explored yet.

Keywords: Soviet television, regional television, historiography, scientific concept, periodization, Soviet television policy, history of mass media

The article was submitted for publication 20.08.2025;

accepted for publication 09.02.2026.

For citation: Tatarnikov, O.V. (2026), "Russian historiography of Soviet television: achievements, problems and research prospects", *History and Archives*, vol. 8, no. 2, pp. 103–121, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-2-103-121

Введение

Советское телевидение представляет собой уникальный историко-культурный феномен, который играл ключевую роль в жизни общества. Оно являлось важным инструментом формирования общественного сознания, культурной идентичности и идеологического воспитания в условиях советской системы; выполняло

множество функций: идеологическую, воспитательную, образовательную и развлекательную, становясь неотъемлемой частью повседневности граждан. Изучение данного феномена позволяет глубже понять механизмы взаимодействия власти и общества, а также трансформацию культурных и социальных норм в советский период. Проведение предлагаемого исследования даст необходимую научную основу для глубокого и всестороннего понимания исторического опыта развития телевидения как важного механизма политики развития СССР и одновременно как инструмента развития гражданского общества. Цель статьи – провести комплексный историографический анализ научных работ, посвященных развитию телевидения в СССР, выделив ключевые этапы, тенденции и пробелы в исследованиях.

Ранние исследования советского телевидения (1950-е гг.) в контексте его зарождения

Советское телевидение зародилось в 1930-е г. на фоне бурного развития радиотехники и кинематографа. Первые экспериментальные передачи велись в Москве и Ленинграде с использованием механических систем разложения изображения. Однако уже к концу 1930-х г. СССР перешел на электронное телевидение, что позволило улучшить качество сигнала и расширить вещание. Великая Отечественная война усложнила развитие телевидения, но уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. полноценное вещание было восстановлено. В 1949 г. началось регулярное телевизионное вещание в Москве, в 1951 г. была создана Центральная студия телевидения, а к середине 1950-х телецентры появились в других крупных городах. Системное распространение телевещания по всей стране закрепило вышедшее в 1957 г. постановление ЦК КПСС «О развитии советского телевидения» [Данилов 2009, с. 26]. 16 мая того же года был образован Госкомитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. С технической точки зрения также происходили важные изменения: в 1949 г. был создан первый массовый телевизор «КВН-49», активно продававшийся в период «оттепели»¹, а также налажено массовое производство телевизоров «Москвич Т-1» и «Ленинград Т-2». Сложившаяся ситуация повлекла за собой более массовый спрос на телепередачи.

Из-за активного развития телевещания в СССР повысился интерес исследователей к его изучению. Первые работы о советском

¹ Раззаков Ф.И. Гибель советского ТВ: тайны телевидения: от Сталина до Горбачева, 1930–1991. М.: Эксмо, 2009. 524 с.

телевидении, опубликованные в 1950-х гг., были посвящены его техническому развитию. Ученые и инженеры, такие как М.Э. Гос [Гос 1951], Г.К. Бялик² и С.В. Новаковский³, сосредоточились на вопросах передачи сигнала, разработке телевизионных стандартов и создании приемной аппаратуры. Их работы заложили основу для последующего развития телевидения, но культурные и социальные аспекты оставались за пределами научного интереса.

Таким образом, в 1930–1950-е гг. советское телевидение прошло путь от экспериментальной технологии до массового медиа. Исследованием отечественного телевидения впервые занялись в 1950-е г. представители технических профессий, рассматривая в своих трудах принципы и механизмы его работы, а не эстетические и художественные черты.

Телевидение как самостоятельное искусство и средство пропаганды (1960–1970-е гг.)

В 1960-е г. телевидение стало восприниматься не только как технологическое достижение, но и как новый культурный феномен. Первым, кто попытался осмыслить его специфику, стал В.С. Саппак – театральный критик и журналист. Знаковым трудом стала его работа «Телевидение и мы»⁴, где автор в форме четырех «бесед» раскрыл специфику телевидения как нового вида искусства, сочетающего в себе черты театра, кино и радиовещания. В.С. Саппак сравнивал свои яркие впечатления от первого просмотра фильма «Броненосец Потемкин» с просмотром первой телевизионной передачи. От наслаждения этими двумя искусствами ему удалось получить одинаково незабываемые эмоции. Помимо этого, автором были изучены особенности телевизионного показа. Он считал, что с помощью него по-новому раскрывается человеческая личность. В рамках телевидения человек может примерять на себе разные роли, например, ведущего, актера, певца, гостя, тем самым раскрываясь для зрителя с разных сторон.

В конечном итоге В.С. Саппак выделил ключевые особенности телевидения: импровизационность – из-за господства прямого эфира; интимность – домашняя атмосфера просмотра; документальность – способность фиксировать реальность; высокую степень

² Бялик Г.И. Телевидение. Л.: Лениздат, 1960. 324 с.

³ Новаковский С.В., Ренард В.Б. Показывает Москва. М.: Связьиздат, 1954. 96 с. (Научно-популярная библиотека)

⁴ Саппак В.С. Телевидение и мы: Четыре беседы. М.: Искусство, 1963. 182 с.

доверия зрителей – благодаря «эффекту присутствия». Хотя его работа носила публицистический характер, она стала важным шагом в теоретическом осмыслении телевидения. Именно с его размышлений начинается полноценное изучение нового средства массовой информации как отдельного историко-культурного явления. Труд В.С. Саппака стал отправной точкой для дальнейшего исследования советского телевидения. В 1960-е г. сформировались два основных подхода к его изучению: 1) эстетико-культурологический, рассматривающий телевидение как новую форму искусства; 2) социально-политический, анализирующий роль телевидения в системе массовых коммуникаций.

Значительный вклад в развитие первого направления внес С.А. Муратов, который развил идеи В.С. Саппака. Он утверждал, что телевидение – синтетический вид искусства, обладающий уникальными характеристиками: симультанность (одновременность создания и восприятия); потоковость (непрерывность вещания); интерактивность (пусть и ограниченная технически). Ученый также выделил три основных типа телевизионного вещания: прямой эфир, телеспектакль, телефильм.

С.А. Муратов, развивая идеи Саппака, утверждал, что телевидение не дублирует кино или театра, а уникальный синтез различных форм. Он также обратил внимание на проблему «усреднения» контента для массовой аудитории⁵.

В данный период телевизионные исследования получают академическое признание: в 1967 г. на факультете журналистики МГУ создается кафедра телевидения и радиовещания; выходит первый учебник по тележурналистике⁶; начинается издание специализированного журнала «Телевидение и радиовещание».

В 1970-е гг. А.Я. Юровский предложил концепцию «трех телевидений», разделив вещание на публицистическое (новости, аналитические программы), художественное (телеспектакли, фильмы) и научное (образовательные программы). Его периодизация развития советского телевидения (1930–1980-е гг.) стала классической и использовалась многими исследователями. Юровский подчеркивал, что телевидение было тесно связано с государственной пропагандой, что приводило к унификации контента [Юровский 1983].

В исследуемый период Юровский предложил следующую периодизацию развития советского телевидения: 1) 1930–1940-е гг. –

⁵ Муратов С. Кино как разновидность телевидения // Телевидение в поисках телевидения: Хроника авторских наблюдений. М., 1967. С. 62–80.

⁶ Юровский А.Ю., Борецкий Р.А. Основы телевизионной журналистики: учеб. пособие для университетов. М., 1966. 337 с.

экспериментальный период; 2) 1950–1960-е гг. – становление программной политики; 3) 1970-е гг. – расцвет жанрового разнообразия и идеологическая «завершенность» системы.

Особое внимание в 1960–1970-е г. уделялось изучению идеологической роли телевидения. Работы Э.Г. Багирова анализировали механизмы воздействия на аудиторию: эффект «присутствия», эффект «доверительности», эффект «персонификации»⁷. Автор показал, как указанные механизмы использовались для формирования советской идентичности, трансляции официальной идеологии, создания образа врага (в международных программах). Э.Г. Багиров изучал психологическое воздействие телевидения на зрителя и отмечал, что телевидение могло использоваться для манипуляции общественным мнением, особенно в условиях жесткого государственного контроля.

В это время также появились первые попытки изучения регионального телевидения, хотя основное внимание уделялось Центральному телевидению (ЦТ). С 1967 г. журналом «Советское радио и телевидение», выходящим под контролем Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, начинают собираться данные об истории регионального телевидения⁸. Однако на первых порах ему пришлось столкнуться с массовой проблемой – большинство территорий не знали историю становления телевидения в своем регионе, либо она была короткой, так как некоторые телестудии лишь недавно начали свою работу. Тем не менее в течение тридцати лет (период выхода журнала с региональным разделом) некоторым регионам, как, например, Нальчику [Бженников 1985] или Еревану [Товмасян 1971] и др.⁹ удалось составить брошюры с историческими очерками о телевидении. Их нельзя отнести к историческим научным трудам, но как справочный материал они имеют очень важную ценность.

Первые попытки изучения регионального телевидения также были сделаны и учеными. А.Я. Юровским была проанализирована деятельность некоторых региональных телестудий и сделан вывод, что местное телевидение являлось неотъемлемой частью всесоюзного аппарата [Юровский 1983]. Э.Г. Багировым была отмечена возрастающая роль регионального телевидения. По его мнению,

⁷ Багиров Э.Г. Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды: учеб. пособие. М., 1976. 119 с.

⁸ Советское радио и телевидение. 1967. № 12.

⁹ Галидов М. Без бумаги и расстояний. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1977. 166 с.; Цирульников А.М. Говорит и показывает. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1984. 255 с.

появление данного явления стало возможно из-за становления телевидения неотъемлемой частью досуга советского жителя¹⁰.

Таким образом, 1960–1970-е гг. стали временем становления телевизионной науки в СССР. Были разработаны: теоретические основы телевидения как искусства; методологические подходы к его изучению; классификации телевизионных программ; анализ пропагандистских механизмов. Исследования указанного периода отличались жесткой привязкой к официальной идеологии, преобладанием практико-ориентированных работ, ограниченностью эмпирической базы. Сложившаяся ситуация создавала определенные методологические проблемы, которые стали преодолеваться только в 1980-е гг.

*Позднесоветский период:
рост интереса к региональному телевидению
(1980-е гг.)*

В 1980-е гг. начался переход от изучения централизованного вещания к анализу работы местных телестудий. В.В. Егоров впервые дает научное определение регионального телевидения как «системы локального вещания, сочетающей общесоюзные стандарты с местной спецификой» и выделяет три уровня вещания: Центральное (Всесоюзное), республиканское и местное (областное и городское). Он обосновывает тезис о «горизонтальном развитии» телевидения, сформулировав, таким образом, концепцию «регионального телевидения»¹¹.

Е.Я. Дугин и В.Л. Цвик исследовали специфику местного телевидения в условиях централизованной системы. Социолог Е.Я. Дугин особое внимание уделял анализу: взаимодействия с местными властями, кадрового состава региональных студий, технического обеспечения. К основным результатам его исследований относится: выявление факторов и условий формирования телевизионных программ в стране и в мире; обоснование феномена лично мотивированного участия в общественной и государственной жизни; построение непротиворечивой технологии программ местного телевидения; исследование коммуникативных стратегий федеральных каналов телевидения и разработка диалоговой модели коммуникативного взаимодействия в системе «медиаканал-аудитория» [Дугин 1982].

¹⁰ Багиров Э.Г. Указ. соч. 119 с.

¹¹ Егоров В.В. Теория и практика советского телевидения. М., 1980. 288 с.

Влияние перестройки на телевизионную систему отражено в работах В.Л. Цвика. Они зафиксировали: ослабление цензуры (с 1987 года); появление альтернативных форматов: ток-шоу («Взгляд»), прямые эфиры с критикой власти; рост самостоятельности региональных студий; технологическую модернизацию (повсеместный переход на цветное вещание). В.Л. Цвик отмечал, что в эпоху перестройки региональные студии получили больше свободы, что изменило их роль в вещательной системе [Цвик 1989].

Таким образом, 1980-е гг. ознаменовались значительным переосмыслением роли телевидения в советской системе. Указанный период характеризуется кризисом централизованной модели вещания, ростом интереса к региональной специфике, попытками сравнительного анализа с зарубежными моделями, появлением исторического подхода к изучению телевидения. 1980-е гг. стали переходным этапом от изучения телевидения как инструмента пропаганды к анализу его как сложной социально-культурной системы. Были заложены основы для изучения регионального вещания, взаимодействия центра и периферии, что подготовило почву для кардинального пересмотра подходов в 1990-е гг.

*Постсоветская историография:
акцент на регионалистике и новых подходах
(1990–2020-е гг.)*

С распадом СССР в историографии телевидения произошел методологический переворот, который характеризуется несколькими отличительными признаками: отказ от марксистско-ленинской парадигмы (деидеологизация исследований), формирование новых концептуальных моделей: теория медиасистем (Холлин, Манчини), культурологические подходы (Биртин, Фирсов), историческая антропология медиа. Продолжили работу в новых реалиях такие научные центры, как Всероссийский научно-исследовательский институт телевидения и радиовещания (ВНИИТР), Московский научно-исследовательский телевизионный институт (МНИТИ). В вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других городов также были выделены отдельные специальности по изучению телевидения. С 2005 г. активную работу ведет академический журнал «Наука телевидения». Ученые продолжают изучать различные вопросы, связанные с историей советского телевидения [Жукова 2019; Ярных 2022]. Выделим наиболее актуальные из них.

После распада СССР изучение темы сместилось в сторону региональных исследований. В.В. Егоров развивал идею о «гори-

зонтальном» развитии телевидения¹², а Н.А. Голядкин сравнивал советское телевидение с зарубежными аналогами, отмечая его чрезмерную идеологизированность [Голядкин 1996].

В 2000–2020-е гг. появились диссертации, посвященные истории телевидения в отдельных регионах (Башкортостан, Амурская область, Татарстан, и др.) [Мухаметзянова 2006; Козлова 2006; Даутова 2004].

Представляется возможным провести типологизацию региональных моделей, изученных на современном этапе: промышленные регионы (Свердловск, Челябинск и др.); национальные республики (Татарстан, Якутия и др.); приграничные территории (Дальний Восток, и др.). Отметим, что данная классификация в ближайшем будущем может расшириться. Исследовательскому анализу еще не подвергались те регионы нашей страны, которые выделяются среди других одновременным сочетанием уникального приграничного положения (фронтирностью) и многонационального состава населения. Одним из таких примеров является Оренбургская область. Ее телевидение сочетает черты как промышленных регионов (развитие вещания в советский период), так и полиэтнических территорий (влияние казахской, башкирской и русской культур). Оренбургское телевидение также обладает уникальной спецификой, связанной с пограничным характером области. Указанные особенности делают Оренбуржье перспективным объектом исследования в рамках региональной истории медиа, способным дополнить существующую классификацию новой моделью – «приграничные поликультурные регионы».

В настоящее время историография постепенно подходит к осознанию необходимости глубокого изучения Оренбургского телевидения советской эпохи как модельного для приграничных поликультурных регионов. Исследования О.В. Татарникова, С.В. Любичанковского, Т.Л. Большаковой и Ю.М. Карасевича [Татарников 2024; Большакова 2012], воспоминания сотрудника телевидения Ю.М. Карасевича¹³, а также коллективное научно-популярное издание «Семейный альбом. ГТРК Оренбург – 50» (2011), подготовленное под руководством П.Г. Рыкова, содержат документы и воспоминания, освещающие отдельные аспекты развития регионального телевидения. Однако эти публикации пока остаются скорее фрагментарными зарисовками, не перерастающими в системный анализ феномена Оренбургского телевидения совет-

¹² *Егоров В.В.* Телевидение: теория и практика: учеб. пособие. М., 1993. 310 с.

¹³ *Карасевич Ю.М.* Телевидение от себя не отпускает // Лица Оренбуржья. 2008. Апрель. С. 35.

ского периода. Таким образом, несмотря на наличие исторических предпосылок и значительный объем накопленных источников, комплексное исследование, способное раскрыть его уникальную роль в контексте приграничной полиэтничности, еще ждет своего исполнителя.

Вопросы, которые исследуются в работах, посвященных истории регионального советского телевидения, на наш взгляд, сводятся к четырем основным проблемам: 1) специфика организации регионального вещания; 2) материально-техническая база местных студий; 3) взаимодействие центра и регионов; 4) роль телевидения в культурной жизни общества.

Вместе с тем обращает на себя внимание то, что в подобных исследованиях не поставлены вопросы о влиянии этнокультурного фактора, особенностях партийного контроля, технологическом отставании периферии. Они требуют дополнительного изучения в будущем.

В современной историографии по-новому рассматриваются вопросы интерпретации телевидения как отдельного искусства. Тезисы, выделенные еще В.С. Сапжаком, получают новое осмысление в работах А.А. Новиковой [Новикова 2013]. В них она анализирует, как изменились способы показа телепередач по сравнению с советским периодом. Л.М. Рошаль занимался схожими проблемами теории и практики фотографии, кинематографии, радиовещания и телевидения, выделяя сходства и различия между подобными видами искусства, ориентируясь на советский опыт [Рошаль 2001]. Однако представленные искусствоведческие изыскания уже далеки от собственно исторического анализа проблематики.

Помимо региональных и искусствоведческих исследований, в сфере внимания современной историографии осталась проблематика изменения телевидения под воздействием смены внутренних ориентиров развития – в частности, в рамках изучения периода «оттепели». М.М. Гершзон [Гершзон 2024] анализирует, как использовалось телевидение в культурной политике. В связи с активным интересом исследователей к истории повседневности стали подвергаться изучению способы проведения досуга советских граждан. Так, Н.Б. Лебина [Лебина 2021] выделяет особую роль телевидения в культурной жизни населения СССР. Тем самым, несмотря на преобладающую тематику истории регионального телевидения в современной историографии истории советского телевидения, изучению подвергаются и другие интересные вопросы по данной тематике.

Также учеными продолжают исследоваться особенности крупных центральных телестудий, как, например, Ленинградской. П.А. Морозова, опираясь на архивные источники, приходит

к выводу о том, что при формальном равенстве всех региональных студий Ленинградская телестудия фактически выступала в роли неформального лидера [Морозова 2025, с. 67].

Вниманию современных исследований стали подвергаться отдельные блоки передач советского телевидения. Развитие спортивного телевидения от его возникновения в СССР до современного состояния в России стало главной темой для изучения Д.А. Абрамова. Им также была исследована историография указанной проблемы. На основе анализа советских и современных работ автор приходит к выводу, что в СССР изучение спортивного телевидения было на невысоком уровне. На ситуацию влиял низкий интерес зрителя к спортивным программам. Несмотря на качественный телепоказ домашней олимпиады 1980 г., в советском спортивном телевидении существовало большое количество проблем, что привело к кризису в этой сфере в первые десятилетия после распада СССР. Со временем благодаря развитию отечественного спортивного телевидения усилился интерес к изучению особенностей его функционирования, а также его истории [Абрамов 2021].

Таким образом, современный этап историографии советского телевидения характеризуется регионализацией исследовательского поля, методологическим плюрализмом, вниманием к реакции телевидения на внутривнутриполитические и культурные корректировки, а также повышением интереса к изучению отдельных отраслей советского телевидения, как, например, спортивных телепрограмм.

Имеющийся историографический задел и перспективы исследований

Важно отметить, что большинство российских регионов до сих пор не изучены с точки зрения истории местного телевидения в советский период, а обобщающих работ по теме недостаточно, причем указанные две проблемы находятся в прямой зависимости – пока историческая наука не изучит основные тенденции развития советских региональных телестудий, говорить о создании обобщающей картины развития советского телевидения преждевременно.

Несмотря на значительный объем проделанной в историографии советского телевидения работы, остаются нераскрытыми вопросы: анализ роли советского телевидения без политизированности; взаимосвязь центрального и регионального телевидения; повседневные практики «телесмотрения» и восприятие телевидения зрителями.

Накопленный опыт явственно показывает, что изучение регионального телевидения – не узкоспециальная тема, а важное

направление, способное обогатить современную историографию и переосмыслить ключевые аспекты советской эпохи по следующим направлениям:

1. Преодоление моноцентричной модели советской истории. Традиционная историография часто рассматривала СССР как жестко централизованную систему, где решения Москвы автоматически реализовывались на местах. Однако анализ регионального телевидения позволяет выявить различия в исполнении директив (например, как местные студии интерпретировали идеологические кампании); показать степень автономии регионов (что реально контролировал центр, а где существовала «тихая самостоятельность»); обнаружить неофициальные сети влияния (как местные партийные элиты, творческие сообщества и технические специалисты взаимодействовали между собой).
2. Новые источники для изучения советской повседневности. Центральное телевидение транслировало «парадный» образ жизни, тогда как региональные программы фиксировали локальные практики (например, как в разных областях отмечали праздники или адаптировали бытовые советы); отражали реальные проблемы (местные новости чаще касались дефицита, коммунальных аварий, сельскохозяйственных трудностей); демонстрировали неформальные культурные коды (диалекты, юмор, фольклорные элементы в передачах).
3. Новый материал для case studies. Региональные студии – идеальный объект для casestudies, позволяющих реконструировать профессиональные сообщества (как формировались кадры или, например, какие конфликты возникали между журналистами и парткомами); проследить эволюцию форматов (условно говоря, почему в одних городах развивались молодежные программы, а в других – краеведческие); оценить влияние технологий (как местные условия, от климата до финансирования, определяли техническое оснащение).
4. Сравнительные исследования: СССР vs регионы. Представляет большой интерес анализ различий между, например, столичными (Москва, Ленинград) и провинциальными студиями; областями и национальными республиками (как язык и традиции влияли на контент); промышленными и сельскими районами (тематика передач, аудитория, бюджет). Подобные исследования могут дать новое понимание советской медиасистемы как мозаики, а не монолита.
5. Историческая память. Изучение регионального ТВ помогает вернуть в историю «забытые» голоса (журналистов, режиссеров, зрителей из глубинки); пересмотреть нарративы о «советской унификации» (доказывая, что даже в условиях цензуры

сохранялась локальная специфика); связать советское наследие с современными медиа (например, как постсоветские телеканалы унаследовали структуру региональных комитетов).

Иными словами, историческое исследование регионального ТВ сегодня – это не просто дополнение к истории центрального телевидения, а ключевой инструмент реального понимания всей сложности единого советского медиапространства; реконструкции подлинной социальной истории; развития междисциплинарных методов (история + антропология + *mediastudies*). Без таких работ понимание СССР останется неполным и упрощенным – будто мы смотрим только первую программу Центрального ТВ, игнорируя все остальные каналы.

История регионального телевидения СССР представляет собой уникальный исследовательский ресурс для всей исторической науки по следующим причинам:

1. Как индикатор центрально-периферийных отношений: позволяет проследить реальную степень контроля центра над регионами; выявляет механизмы адаптации общесоюзных установок к местным условиям; демонстрирует пределы эффективности пропагандистской машины.
2. Как источник для изучения советской повседневности: региональные программы фиксировали местную специфику быта; телевизионные предпочтения отражали реальные интересы населения; локальные новости показывали непарадную сторону жизни СССР.
3. Решение общеисторических задач через призму телевизионной истории. Исследование регионального ТВ позволяет уточнить периодизацию советской истории: устанавливаются расхождения формальных и реальных сроков внедрения новшеств; локальные кампании фиксируют волны либерализации/ужесточения режима; становится возможным выявить региональные вариации в проведении политических кампаний.
4. Разобраться в реальной сложности монолитной советской системы: анализ местного эфира выявляет стратегии сопротивления цензуре; сравнение программ разных регионов показывает различия в интерпретации официальной линии; изучение кадровой политики раскрывает сети неформальных связей.
5. Разработать новые подходы к изучению общества: через анализ зрительской почты можно реконструировать настроения; изучение местных телеперсонажей дает новый взгляд на механизмы формирования локальных элит; анализ рекламных блоков (в позднесоветский период) показывает становление потребительских практик.

Важно подчеркнуть, что у региональных исследований истории советского телевидения большой междисциплинарный потенциал. Для политологов представляют интерес конкретные примеры взаимодействия партийных органов и СМИ, механизмы конструирования легитимности на местном уровне. Для культурологов – процессы формирования региональных идентичностей и трансформация культурных кодов в телевизионной интерпретации. Для социологов – данные о реальной медиапотребности различных социальных групп и материалы для изучения социальной стратификации.

Практическая значимость анализируемой историографической линии весьма значительна, поскольку позволяет увидеть преемственность кадровых и организационных моделей, что важно для управления современными медиасистемами; получить опыт управления культурным разнообразием через исторические примеры баланса между унификацией и региональной спецификой; дает уроки информационной политики через анализ эффективных и провальных практик взаимодействия с аудиторией. С учетом стремительного исчезновения источников (физическая деградация пленок, уход свидетелей) современным специалистам по проблематике необходимо сосредоточиться на следующих видах работ: 1) изучение истории регионального телевидения; 2) создание базы данных источников устного происхождения по истории телевидения; 3) разработка методик сравнительного анализа региональных моделей.

Именно через призму регионального телевидения можно увидеть «живую» историю СССР во всем ее многообразии и противоречивости.

Заключение

Историография советского телевидения прошла путь от изучения технических аспектов до комплексного анализа его культурной, социальной и идеологической роли. Современные исследования смещаются в сторону регионализации, но требуют систематизации и новых теоретических подходов. Дальнейшее изучение темы позволит воссоздать полную картину этого уникального феномена.

Историография советского телевидения прошла несколько этапов:

- 1) 1950-е гг.: исследования фокусировались на технических аспектах телевидения;
- 2) 1960–1970-е гг.: телевидение стало рассматриваться как самостоятельное культурное и историческое явление, с акцентом на его пропагандистскую и идеологическую функции. Появились

ключевые труды В.С. Саппака, Э.Г. Багирова, А.Я. Юровского, которые заложили теоретические основы изучения телевидения;

- 3) 1980-е гг.: началось изучение регионального телевидения, его роли и взаимодействия с центральным вещанием. Работы В.В. Егорова и Е.Я. Дугина подчеркивали важность местных телестудий;
- 4) постсоветский период (с 1991 г.): усилился интерес к изучению телевидения в отдельных регионах. Появились диссертации, анализирующие специфику вещания в республиках и областях СССР.

В качестве ключевых тенденций в историографии можно выделить следующие:

- 1) централизация vs. регионализация: в советский период доминировало изучение центрального телевидения, тогда как в постсоветское время возрос интерес к региональным телестудиям. Подобная ситуация отражает общий тренд в исторической науке – переход от макроистории к региональным исследованиям;
- 2) функции телевидения: исследователи выделяют несколько ключевых функций советского телевидения: идеологическую, информационную, культурно-просветительскую и развлекательную. В постсоветский период акцент сместился на анализ его роли в повседневной жизни граждан;
- 3) методология: в советский период исследования опирались на марксистско-ленинскую методологию, тогда как после 1991 г. появились работы, сравнивающие советское телевидение с зарубежными аналогами (например, труды Н.А. Голядкина).

К основным «белым пятнам» историографии на современном этапе можно отнести следующие: 1) недостаточная изученность регионов: многие области и республики (например, Оренбургская область) до сих пор не охвачены диссертационными исследованиями об истории советского телевидения; 2) отсутствие комплексного анализа: нет масштабного труда, который бы обобщил взаимосвязь центрального и регионального телевидения, а также объективно оценил деятельность советского телевидения без политизированности. Во многом данный пробел связан с ситуацией, описанной выше; 3) повседневность телевидения: мало изучены такие аспекты, как восприятие телевидения зрителями, его влияние на мировоззрение советских граждан, роль телеведущих и других деятелей телевидения в формировании общественного мнения.

Историография проблемы демонстрирует, что советское телевидение является сложным и многогранным историко-культурным феноменом, изучение которого продолжает оставаться актуальным.

Несмотря на значительный объем уже проведенных исследований, остаются нераскрытые вопросы, требующие дальнейшего научного осмысления. Развитие историографии советского телевидения отражает общие тенденции в гуманитарных науках – от изучения «больших нарративов» к анализу региональных явлений и повседневности.

Литература

- Абрамов 2021 – *Абрамов Д.А.* История изучения спортивного телевидения в Советском Союзе и современной России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 4 (36). С. 47–54.
- Бженников 1985 – *Бженников М.М.* Радио и телевидение КБА ССР: особенности становления, пропагандистского воздействия, структуры аудитории. Нальчик: Эльбрус, 1985. 136 с.
- Большакова 2012 – *Большакова Т.Л., Любичанковский С.В.* Леонид Большаков: автопортрет на фоне эпохи. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический ун-т, 2012. 460 с.
- Гершзон 2024 – *Гершзон М.М.* Оттепель: Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. М.: Модест Колеров, 2024. 224 с.
- Голядкин 1996 – *Голядкин Н.А.* Краткий очерк становления и развития отечественного и зарубежного телевидения. М., 1996. 123 с.
- Гос 1951 – *Гос С.Э.* Телевидение. М.: Связьиздат, 1951. 122 с.
- Данилов 2009 – *Данилов А. А.* Региональное телевидение в партийно-государственной политике советского периода: исторический опыт Среднего Поволжья // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 23–31.
- Даутова 2004 – *Даутова Р.В.* Становление и развитие телевидения в Татарстане: вторая половина 1950-х – 1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань: Казанский государственный ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. 26 с.
- Дугин 1982 – *Дугин Е.Я.* Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ. М.: Изд-во МГУ, 1982. 103 с.
- Жукова 2019 – *Жукова М.М.* Аудиовизуальные документы радио и телевидения в составе отечественного документального наследия: вопросы комплектования, хранения и изучения // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 89–101.
- Козлова 2006 – *Козлова Л.В.* Становление и развитие регионального телевидения во второй половине XX – начале XXI в.: на материалах Амурской области: дис. ... канд. ист. наук; Дальневосточный государственный гуманитарный ун-т. Хабаровск, 2006. 210 с.
- Лебина 2021 – *Лебина Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е гг. СПб.: Крига, 2021. 560 с.
- Морозова 2025 – *Морозова П. А.* От формального равенства к неформальному лидерству: Ленинградская студия телевидения в контексте межрегиональных связей в 1960-е гг. // Тульский научный вестник. Серия «История. Языкознание». 2025. № 1 (21). С. 66–75.

- Мухаметзянова 2006 – *Мухаметзянова Э.В.* История развития республиканского телевидения и его роль в организации культурной жизни народов Башкортостана в 1956–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический ун-т, 2006. 22 с.
- Новикова 2013 – *Новикова А.А.* Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2013. 235 с.
- Рошаль 2001 – *Рошаль Л.М.* Эффект скрытого изображения: Факт и автор в неигровом кино. М.: Материк, 2001. 204 с.
- Татарников 2024 – *Татарников О.В.* Феномен советского регионального телевидения (на примере Оренбуржья) // *Via in Tempore. История. Политология.* 2024. Т. 51. № 3. С. 739–746.
- Товмасын 1971 – *Товмасын А.К.* Из истории телевидения и фототелеграфа. Ереван: Изд-во Академии наук Армянской ССР, 1971. 123 с.
- Цвик 1989 – *Цвик В.* Парадоксы развития местного вещания // *Телевидение: вчера, сегодня, завтра* / сост. Е.Я. Дугин. М.: Искусство, 1989. С. 64–74.
- Юровский 1983 – *Юровский А.Ю.* Телевидение – поиски и решения: Очерки истории и теории советской тележурналистики. М.: Искусство, 1983. 215 с.
- Ярных 2022 – *Ярных В.И.* Корпоративное телевидение как инструмент корпоративной бренд-журналистики // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология».* 2022. № 10. С. 73–81.

References

- Abramov, D.A. (2021), “The history of the study of sports television in the Soviet Union and modern Russia”, *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*, vol. 1, no. 4 (36), pp. 47–54.
- Bol'shakova, T.L. and Lyubichankovskii, S.V. (2012), *Leonid Bol'shakov: avtoportret na fone epokhi* [Leonid Bol'shakov: self-portrait against the background of the epoch], Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Orenburg, Russia.
- Bzhennikov, M.M. (1985), *Radio i televidenie KBA SSR: osobennosti stanovleniya, propagandistskogo vozdeistviya, struktury auditorii* [Radio and television of the KB SSR. Features of formation, propaganda impact, audience structure], El'brus, Nal'chik, USSR.
- Danilov, A.A. (2009), “Regional television in party-and-state policy of the Soviet period: historic experience of the Middle Povoljye”, *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 4, pp. 23–31.
- Dautova, R.V. (2004), *Stanovlenie i razvitie televideniya v Tatarstane: vtoraya polovina 1950-kh – 1985 gg.* [The formation and development of television in Tatarstan: The second half of the 1950s – 1985], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Kazanskii gosudarstvennyi universitet imyutn V.I. Ul'yanova-Lenina, Kazan', Russia.

- Dugin, E.Ya. (1982), *Mestnoe televidenie: tipologiya, faktory i usloviya formirovaniya programm* [Local television: typology, factors and conditions of program formation], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR.
- Gershzon, M.M. (2024), *Ottepel': Ministerstvo kul'tury SSSR v 1953–1963 gg.* [The Thaw. Ministry of Culture of the USSR in 1953–1963], Modest Kolerov, Moscow, Russia.
- Golyadkin, N.A. (1996), *Kratkii ocherk stanovleniya i razvitiya otechestvennogo i zarubezhnogo televideniya* [A brief outline of the formation and development of domestic and foreign television], Moscow, Russia.
- Gos, S.E. (1951), *Televidenie* [Television], Svyaz'izdat, Moscow, USSR.
- Kozlova, L.V. (2006), *Stanovlenie i razvitie regional'nogo televideniya vo vtoroi polovine XX – nachale XXI v.: na materialakh Amurskoi oblasti* [The formation and development of regional television in the second half of the 20th – early 21st century: based on the materials of the Amur region], Ph.D. Thesis (History), Khabarovsk, Russia.
- Lebina, N.B. (2021), *Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy: Destruktsiya bol'shogo stilya: Leningrad, 1950–1960-e gg.* [Everyday life in the era of space and corn: The destruction of the big style: Leningrad, the 1950s and the 1960s], Kriga, Saint Petersburg, Russia.
- Morozova, P.A. (2025), “From formal equality to informal leadership: The Leningrad Television Studio in the context of inter-regional relations in the 1960s”, *Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya «Istoriya. Yazykoznanie»*, vol. 21, no. 1, pp. 66–75.
- Mukhametzyanova, E.V. (2006), *Istoriya razvitiya respublikanskogo televideniya i ego rol' v organizatsii kul'turnoi zhizni narodov Bashkortostana v 1956–2000 gg.* [The history of the development of republican television and its role in organizing the cultural life of the peoples of Bashkortostan in 1956–2000], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Orenburg, Russia.
- Novikova, A.A. (2013), *Televizionnaya real'nost': ekrannaya interpretatsiya deistvitel'nosti* [Television reality: on-screen interpretation of reality], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Roshal', L.M. (2001), *Effekt skrytogo izobrazheniya: Fakt i avtor v neigrovom kino* [The hidden image effect: a fact and an author in non-fiction cinema], Materik, Moscow, Russia.
- Tatarnikov, O.V. (2024), “The phenomenon of Soviet regional television (on the example of the Orenburg Region)”, *Via in Tempore. History and Political Science*, vol. 51, no. 3, pp. 739–746.
- Tovmasyan, A.K. (1971), *Iz istorii televideniya i fototelegrafa* [From the history of television and phototelegraphy], Izdatel'stvo Akademii nauk Armyanskoi SSR, Erevan, USSR.
- Tsvik, V. (1989), “Paradoxes of the development of local broadcasting”, in Dugin, E.Ya., comp., *Televidenie: vchera, segodnya, zavtra* [Television: yesterday, today, tomorrow], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Zhukova, M.M. (2019), “Radio and television aquisition, storage, and study”, *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 89–101.

- Yarnykh, V.I. (2022), "Corporate TV as a tool of corporate brand journalism", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 73–81.
- Yurovskij, A.Yu. (1983), *Televidenie – poiski i resheniya: Ocherki istorii i teorii sovetskoi telezhurnalistiki* [Television – searches and solutions: Essays on the history and theory of Soviet television journalism], Iskusstvo, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Олег В. Татарников, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия; 460014, Россия, Оренбург, ул. Советская, д. 19; oleg14.07.2000@mail.ru
ORCID ID: 0009-0004-0009-9378

Information about the author

Oleg V. Tatarnikov, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia; 19, Sovetskaya St., Orenburg, Russia, 460014; oleg14.07.2000@mail.ru
ORCID ID: 0009-0004-0009-9378